

ГРАЖДАНСКИЕ МУНДИРЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В СВЯЗИ С ИХ ЗНАЧЕНИЕМ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мундиры как официально установленная форма одежды для государственных служащих имели повсеместное распространение в России XVIII, XIX и начала XX в. Главным их назначением было служить отличием для агентов государственной власти, выделяя их из состава всего населения страны.¹ Присущими им общими признаками были внешняя привлекательность и функциональное удобство. Но, кроме того, мундиры указывали на род службы и ведомство (или учреждение), а также на старшинство их обладателей в ряду других. Важно отметить, что мундиры являлись внешним выражением правового статуса служащих (кратко формулируемого обычно в виде титула): указанием на должность, чин, звание. Ношение мундиров в установленных случаях было обязательным. Но относились к ним по-разному: иногда ими тяготились (не вполне удобны, дороги²), иногда они служили желанной наградой.

В качестве неперемennого элемента быта дореволюционной России мундиры получили отражение не только в исторических источниках (делопроизводственных материалах, частной переписке, дневниках), но и в изобразительном искусстве и художественной литературе (а также в мемуарной). Во всех этих случаях изображении мундиров или упоминания о них имели целью указать не только на внешний вид исторического персонажа, но и на его правовой статус. Поэтому нынешнему зрителю и читателю (тем более историку) необходимо знать систему мундиров так же, как знали ее современники и авторы художественных произведений. Только в этом случае исторический источник и художественное произведение могут быть вполне поняты.

Известно, какие большие возможности открывает «чтение» мундиров при атрибуции портретов. Мундир позволяет определить ведомство и ранг службы портретируемого (а в некоторых случаях

¹ Слово «мушдр» употреблялось в узком и широком смысле. В широком смысле имелся в виду полный комплект официально установленной форменной одежды (кафтан, камзол, мундирный фрак, сюртук, штаны, шляпа, обувь, шинель и т. д.) как в парадном, так и в других вариантах. В узком же смысле под мундиром подразумевался лишь главный элемент этой одежды — парадный кафтан (или камукафтан), а все прочее считалось необходимым его дополнением. Обычной принадлежностью мундиров были орденские и некоторые другие награды и отличительные знаки, которые должны были в установленных случаях на нем носиться в строго определенном порядке.

² Мундиры должны были изготавливаться за счет их владельцев. Были случаи, когда некоторые из них оказывались не в состоянии оплатить мундир и должны были лишиться соответствующих почетных званий (Волков Н. Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900. С. 46).

и примерное время написания портрета), что в сочетании с другими данными дает возможность при необходимости установить его имя со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Указание на правовой статус (титул) исторического персонажа через его мундир получило в XIX—начале XX в. широкое распространение. Например, указание на то, что некто «награжден гофмейстерским мундиром», означало, что этот некто пожалован «в должность гофмейстера» (или любого другого чина двора), что в действительности не было ни получением придворного чина, ни назначением на названную должность, а означало лишь награждение почетным званием, приравнивавшим награжденного к соответствующему чину в правовом (но не в должностном, функциональном) отношении. Однако во многих случаях ситуация осложняется тем, что о мундирах говорилось с использованием специальной терминологии и даже жаргона (бюрократического или великокшеского) как об общезвестной вещи. Так, выражение: «Вам надо дать белые пуговицы» — означало признание у собеседника некоторого дипломатического таланта и пожелание ему получить мундир Министерства иностранных дел, т. е. быть назначенным в дипломатическое ведомство. Следующая цитата из «Горя от ума»: «Покройник был почтенный камергер, с ключом, и сыну ключ умел доставить. . .» — означает, что и отец, и сын имели придворное звание камергера (или обер-камергера), поскольку ключ был дополнением соответствующего придворного мундира.

Часто для историка важно составить представление о внешнем виде — одеянии интересующего его исторического персонажа — не только для того, чтобы уяснить важность события, в котором тот принимал участие, элемент церемониала или картинку быта (важное заседание, прием у императора, публичные акты), но и выявить его самоощущение и отношение к нему окружающих. Представление о внешности исторического персонажа важно для понимания его существования и деятельности и в том случае, когда в источнике не идет об этом речи. Тогда возникает необходимость по титулу персонажа установить его форменную одежду в данное время и в данной ситуации, что возможно лишь при условии знакомства со всей системой мундиров — принципами ее построения и развития. В совершенно явном виде такая необходимость выступает в связи с постановкой театральных спектаклей, съемкой кинофильмов, подготовкой музейных экспозиций — в ходе их «исторической» подготовки. Известно, например, что А. С. Пушкин считал камер-юнкерское звание не соответствующим своему возрасту и общественному положению и не любил камер-юнкерский мундир. Однако при «обыгрывании» этого обстоятельства за камер-юнкерский мундир выдается вицмундир (именно он имел полосы из золотого галуна на груди, рукавах и фалдах, о которых упоминал Пушкин). Необходимо иметь в виду и то, что и мундир, и вицмундир камер-юнкеров ничем не отличались от форменной одежды других чинов двора III класса по «Табели о рангах. . .», и, следовательно, Пушкин в своем мундире не выделялся из числа основной массы придворных.

Тогда как военные мундиры давно и квалифицированно изучаются,¹ мундиры гражданской службы почти не привлекали к себе внимания исследователей.² Отчасти это произошло потому, что сама гражданская служба не имела столь большого (как военная) престижа, а гражданские мундиры были менее красочны и разнообразны, чем военные, и сведения по их истории сохранились менее полно. Удобная для пользования сводная справочная литература о гражданских мундирах отсутствует. Эти условия вынуждают наводить справки по законодательству (так и делается на практике).³ Но, с одной стороны, при «жаргонном» упоминании о мундирах и их элементах обнаружить необходимый закон чрезвычайно трудно. С другой стороны, каждый раз оказывается необходимым пересматривать всю совокупность законодательных актов. В некоторых же случаях выясняется, что законодательные акты не сохранились или просто отсутствовали и заменялись установившимся по особым частным случаям обычаем.

Таким образом, очевидна необходимость целенаправленного и последовательного изучения истории гражданского мундира в дореволюционной России с учетом практики их бытования в то время и в интересах современного нам развития исторической науки. Конечной целью могла бы быть подготовка сводного справочного пособия о мундирах. Начать же дело необходимо с обозрения источников по истории мундиров и выяснения основных этапов их развития и особенностей построения. Именно в этом автор видит задачу данного исследования.

Гражданские мундиры появились в России в последней четверти XVIII в. — на столетие позже военных, которые во многом послужили для гражданских мундиров образцом.⁴ Последние делились на четыре группы: губернские (для чиновников государственных уч-

¹ Еще в начале 1840-х гг. под руководством А. В. Висковатого приступили к подготовке 30-томного издания «Исторического описания одежды и вооружения российских войск». Сами инициатива такого издания свидетельствовали о существовании интереса к истории военного мундира и дали импульс к собиранию и сохранению соответствующих источников. В советское время особенно много сделал по изучению военного мундира, главным образом в целях атрибуции портретов, В. М. Глинка.

² Краткий очерк истории гражданского мундира был подготовлен Л. Д. Раковым и содержится в рукописи его неопубликованного исследования «Русская форменная одежда XVIII столетия». Об этом нас любезно уведомил Б. А. Косолапов. Последним в 1976 г. была защищена дипломная работа, в которой даны сводка изданных источников по истории губернских мундиров (с 1780-х гг. по 1825 г.) и очерк истории мундиров Академии художеств (1758—1808 гг.). В настоящее время к истории гражданского мундира обращаются почти исключительно в связи с подлинной кинокартин, театральными постановками и выставками.

³ И в том случае, когда мундир назван, и в том, когда его надо «установить» по упомянутому титулу. С учетом этих трудностей в последних советских изданиях дневников и воспоминаний выдающихся государственных и других деятелей прошлого, а также в учебных изданиях художественных произведений во многих случаях мундирные термины расшифровываются в примечаниях.

⁴ И военные, и гражданские мундиры в России и других европейских странах имели много общего в силу их общего назначения и обычных заимствований.

реждений и дворян), придворные, ведомственные (министерские и отдельных центральных учреждений) и специальные орденские мундиры.

I

Главным источником сведений о гражданских мундирах на всех этапах их истории являются законодательные акты. Установился обычай, согласно которому даже мельчайшие изменения в мундирах (например, изменение цвета или рисунка пуговиц, цвета кантов и т. п.) производились лишь по царскому («высочайшему») повелению.⁷ Как ни странно, в некоторых случаях тексты законов о мундирах XVIII и даже XIX вв. не вполне празумительны, в частности, в том отношении, что остается неясным, вводятся ли мундиры вновь или лишь изменяются и что в них сохраняется неизменным. В большинстве случаев законодательные акты о мундирах сопровождалась для ясности цветными рисунками. Поскольку до середины XIX в. типографское воспроизведение цветных рисунков было невозможно, такие рисунки могли изготавливаться только от руки. Последнее, естественно, можно было сделать лишь в единичных случаях (экземплярах). Поэтому уникальным собранием источников по истории гражданских мундиров до середины XIX в. (текст законодательного акта плюс цветной рисунок) является архив Сената, конкретно же хранящаяся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде «Коллекция именных указов и „высочайших“ повелений Сенату» (фонд № 1329, опись № 1). С началом печатания Полного собрания законов Российской империи (1830 г.) все обнаруженные к тому времени акты о мундирах за 1796—1825 гг. (павловское и александровское царствования) были объединены во 2-й части 44-го тома («Книга штатов») по хронологии и ведомствам, что делает этот том ценным указателем к материалам Коллекции № 1329. За последующее (после 1825 г.) время такие же акты помещены в общем хронологическом порядке с предметными указателями в конце томов. В Полном собрании законов (так же как и в систематическом Своде законов) до 1855 г. законоположения о мундирах печатались вообще без рисунков.

К сожалению, не все материалы по истории мундиров за XVIII—начало XIX в. дошли до нас. Некоторые тексты законов отсутствуют и в Коллекции, и в Полном собрании законов; некоторые вошли в Полное собрание, но мы не находим их в Коллекции. Чаще не сохранились (в составе Коллекции) цветные рисунки мундиров. Отсутствие рисунков мундиров лишь отчасти восполнено за счет их краткого описания в тексте законов. Там обычно содержатся указания на материал (сукно, бирхат, золото, серебро), цвет мундиров (и их элементов), а также на основные особенности их покроя (фасо-

⁷ Общее заведование развитием системы гражданских мундиров, так же как и гражданского чиновничьего производства вообще, с 1826 г. было возложено на Первое отделение Собственной его императорского величества канцелярии.

на). Покрой кафтана, по-видимому, был общим, что нашло свое выражение в применившейся формуле: «кафтан обыкновенного покроя статских мундиров» (1805 и 1809 гг.). Правда, нам неизвестно узаконение, установившее этот «обыкновенный покрой». Но мы можем судить о нем по сохранившимся рисункам некоторых мундиров. Еще менее восполнимо отсутствие изображений шитья (узора шитья), составляющего важнейший элемент, поскольку редкие пояснения в тексте законов типа: «с золотым шитьем масляных и дубовых листьев» (1804 г.) — недостаточны, чтобы представить узор шитья в композиции и масштабе. Узор шитья особенно важен при атрибуции черно-белых изображений. Только рисунки дают представление о некоторых цветах, которые ныне малоизвестны специалистам или не так, как раньше, понимаются (железный, болотный, лосиный, земельный, серизовый, темно-зеленый — практически черный с зеленым отливом). Вместе с тем отсутствие описания мундира иногда затрудняет понимание рисунков, поскольку краски на них со временем блекнут и меняют тон.

Восполнить отсутствие рисунков мундиров возможно более эффективно обращением к «мундирным портретам» того времени. Если удастся обнаружить портрет с точной атрибуцией (с указанием, в каком мундире изображен портретируемый и на какую дату), мы получаем не только подтверждение факта существования мундира, но и его визуальную характеристику (обычно частичную, поскольку портрет дает изображение мундира лишь в одном ракурсе, а часто и не в полный размер). Однако атрибуционные аннотации портретов требуют критического к ним отношения. Во многих случаях они указывают должность или чин портретируемых вне зависимости от мундира, в котором те изображены. Возможность расхождения здесь объясняется тем, что либо должность и чин названы не на дату написания портрета, либо портретируемый одновременно занимал не одну должность, либо он мог иметь мундир еще и по своему званию. Например, хранящийся в Русском музее портрет А. С. Танеева (1853 г.) — управляющего Собственной его величества канцелярией — подписан как портрет действительного тайного советника, тогда как Танеев изображен не в мундире этой канцелярии, а в мундире члена Государственного совета; мундира же тайного советника вообще не существовало.

База источников для изучения гражданских мундиров несколько расширяется лишь после 1855 г. Прежде всего отметим появление черно-белых рисунков мундиров в томах Полного собрания законов.¹ В это же время возникает техническая возможность цветного литографирования изображений. Ею воспользовались для воспроизведения цветных рисунков мундиров сначала для нужд делопроизводства (впервые цветная литография встречается в одном из дел

¹ В издании Полного собрания законов из личной библиотеки императоров в Зимнем дворце (отпечатанном на лучшей бумаге, с золотым обрезом, в особом переплете) черно-белые рисунки мундиров в томах за 1855 и 1856 гг. были раскрашены от руки.

за 1855 г.),⁹ а затем и для Полного собрания законов. В последнем случае это было сделано путем печатания цветных литографий отдельными листами, которые затем объединялись (вместе с черными материалами большого формата) в особые папки-приложения к томам за соответствующий год и снабжались оглавлениями. Папки эти получили название «Чертежи и рисунки...» к такому-то (номер) тому Полного собрания законов. В архивном фонде Собственной его императорского величества канцелярии сохранился комплект корректурных материалов для такой папки к XXX тому за 1855 г.¹⁰ Но, по видимому, он не появился в свет. По Каталогу библиотеки Государственного совета наличие таких папок с цветными литографиями зафиксировано лишь с 1861 по 1891 г.¹¹ Реально же нам удалось обнаружить их только с 1864 по 1885 г. (с пропусками), причем лишь в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.¹² В папках начиная с 1866 г. находим цветные рисунки мундиров (общий вид), узоров шитья на них, наплечных знаков, пуговиц и т. п. разных гражданских ведомств. Черновые материалы к некоторым папкам сохранились в архивном фонде Собственной канцелярии (ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 10).

2

Первое известное нам общее законоположение о гражданских мундирах относится к 23 октября 1782 г. О нем упоминается в именном указе Сенату 9 апреля 1784 г.:¹³ «Позволив указом... 23 октября 1782 г... присвоить в каждом наместничестве особые цвета для платья в пользу находящихся там у дел дворянства и гражданства...» (имелись в виду чиновники гражданских учреждений).¹⁴ Указ этот не сохранился, и о том, какой фасон «платья» имелся в виду, какие именно цвета получило каждое наместничество и полагалась ли какая-нибудь отделка воротников, обшлагов и т. п. (вероятно, полагалась), мы ничего не узнаем. Но 24 октября 1782 г. генерал-прокурором было сообщено всем генерал-губернаторам,¹⁵ что поскольку «с ведом... государыни присвоены для каждой губернии одинаковые цвета для платья, то и дозволяется носить таких цветов платья не только при должностях находящихся, но и всему дворянству той губернии обоего пола с тем, что могут они в таковом одинаковом платье иметь проезд и в столицах но все пуб-

⁹ ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 10, д. 333.

¹⁰ Там же.

¹¹ Каталог библиотеки Государственного совета. Изд. 1914. Т. I. — В библиографическом указателе «Справочники по истории дореволюционной России» (М., 1978. С. 24) названные папки не зафиксированы и малоизвестны даже специалистам.

¹² Были обследованы крупнейшие библиотеки Москвы и Ленинграда.

¹³ ПСЗ I. № 15975.

¹⁴ По-видимому, «платье» Петербургской губернии распространялось и на чиновников столичных центральных учреждений.

¹⁵ ПСЗ I. № 15557.

личные места и ко двору ее величества». И на этот раз ни фасон платья, ни губернские цвета не назывались. Высказывалась надежда, что мера эта послужит «к сбережению... достатка... и к отвращению разорительной роскоши» губернского чиновничества и дворянства.

Хотя в основных своих частях упомянутые законы говорят как будто о первоначальном установлении форменного «платья» в губерниях, фактически в некоторых губерниях мундиры существовали и ранее. Об этом определенно сообщается в указе 9 апреля 1784 г. Так, применительно к Петербургской губернии в указе говорится об «оставлении старого» мундира, а применительно к Московской — об «оставлении совсем старого мундира». Если первая формулировка может быть понята как сохранение для Петербургской губернии мундира, установленного в 1782 г., то вторая несомненно имеет в виду существование мундира Московской губернии еще до этой даты. К сожалению, никаких более определенных свидетельств о гражданских мундирах ранее 1782 г. до нас не дошло.¹⁶

То обстоятельство, что дворяне (помещики) получали мундир и что этот мундир был общим с мундиром государственных служащих, как бы сравнивало их друг с другом. Для тех и других мундир был единственным внешним выражением не только управленческой функции, но и их сословно-чиновных прав.

Главное содержание упомянутого закона 9 апреля 1784 г.¹⁷ заключалось в том, что через полтора года после введения особых цветов для «платья» каждой губернии им опять-таки в целях «сокращения роскоши» устанавливались лишь три цвета такого «платья» применительно «к трем полкам империи». Северным губерниям (включая Петербургскую) был дан светло-синий цвет, губерниям средней полосы (включая Московскую) — красный и кожаным губерниям (включая Киевскую) — темно-вишневый. На этот раз определялся состав форменного платья: сукопный кафтан с отложным воротником и длинными лацканами или без них, камзол (длинный жилет), штаны до колен, чулки, башмаки и черная треугольная (в горизонтальной проекции) шляпа. Собственно, текстом закона покрой платья не устанавливался, поскольку имелся в виду принятый в то время в быту фасон. Предписанные законом три цвета определяли внешний вид собственно кафтанов. А их отделки (воротник, лацканы, обшлага, пуговицы и подкладка), а также камзол и одноцветные с ним штаны получали особые (в их комбинации) для каждой губернии цвета. Платье для Московской губернии, например, описывалось следующим образом: «Красные кафтаны с воротниками и обшлагами железного цвета, подкладка и камзолы белые, пуговицы золотые... По наружному боковому шву петли золотые...» (шта-

¹⁶ Когда эта статья уже находилась в печати, мы обнаружили материалы, указывающие на то, что к введению губернских мундиров было приступлено в 1881 г. в связи с подготовкой к 20-летию юбилею илрствования Екатерины II (ЛО ААН СССР, р. IV, оп. 1, д. 140).

¹⁷ ИСЗ I. № 15975.

ны также полагались белые; шитые золотом петли по борту были исключительным отличием кафтанов Московской губернии).

Как этим первым обстоятельным актом о губернских мундирах, так и всеми последующими (до 1831 г.) не предусматривалось никаких различий ни по ведомствам, ни по чинам или должностям. О старшинстве гражданских чиновников на практике можно было судить лишь по качеству материала и портновской работы да по орденским знакам на мундирах.

В мае 1784 г. в Сенат были «препровождены... рисунки» губернского форменного платья с его описанием «для лучшей ясности в исполнении». ¹⁸ В архивных фондах Сената нам их обнаружить не удалось. Но в том же году такие же рисунки (42 листа, раскрашенных от руки) были опубликованы в книге-альбоме «Мундиры, всемилощивейше пожалованные ее императорским величеством Екатериною II... всем губерниям и наместничествам Российской империи». ¹⁹ Заметим, что в названии альбома термин «мундир» применительно к гражданской форменной одежде впервые вводился в официальный оборот. На каждом листе дано изображение фигуры в мундире, а внизу — губернского герба. Помимо справочного назначения изображения гербов имели целью обратить внимание на некоторую общность цветов герба и мундира каждой губернии (не столько цвета самого кафтана, сколько цвета его отделки). Как видно по изображениям мундиров, их фасон для разных губерний несколько различался главным образом за счет наличия или отсутствия длинных лацканов, а также количества и расположения пуговиц.

Через десять лет цветные рисунки мундиров образца 1784 г. были повторены в книге-альбоме «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 года». ²⁰ Как и в издании 1784 г., под изображениями губернских мундиров давались рисунки гербов губерний. На этот раз рисунки мундиров дополнялись их описаниями.

Спустя месяц после издания указа «О новом разделении государства на губернии» и в связи с введением в местных учреждениях новых штатов законом от 15 февраля 1797 г. ²¹ устанавливалась система «губернских статских мундиров» единого покроя и цвета кафтанов: темно-зеленого сукна, однобортных, с отложным воротником, без лацканов. В качестве признаков губерний сохранялись лишь воротник и обшлага, которые, как это теперь специально разъяснялось, должны были быть «тех цветов, какие заключаются в губернских гербах» (имелся в виду цвет гербового щита). Таких цветов

¹⁸ Там же. № 15904. — Схемы гражданских мундиров см. на с. 38, 39.

¹⁹ Книга эта известна в библиографии как подготовленная Х. Шембергом, хотя фамилия его на титуле не напечатана. Выпущена она была, вероятнее всего, как официальный документ. Дата выхода книги обычно обозначается 1770—1784 гг. (на титуле она не проставлена). Эта ошибочная датировка принимается в расчет даты утверждения губернских гербов, помещенных в книге.

²⁰ Издание обнаружено нами только в Государственной публичной исторической библиотеке РСФСР (Москва).

²¹ ПСЗ I. № 17806.

было пять: красный, белый, голубой, палевый и светло-зеленый. Тогда же Павлом I были утверждены «образцы таковых мундиров», разосланные затем «ко введению в употребление как служащим в губернских штатах, так и имеющим свои поместья». Нам не удалось обнаружить эти «образцы». Но в следующем году их рисунки (фигуры в мундирах, белых и цветных камзолах и штанах до колен, с треугольными шляпами) вместе с их описанием были опубликованы в книге-альбоме «Изображение всех статских мундиров для всех губерний»²² (см. рисунок, 1, 2).

23 февраля 1797 г. было подтверждено разрешение «употреблять» губернский мундир не только «служащим в губернских штатах и имеющим свои поместья», но также лицам, находящимся в столицах и губерниях на службе в учреждениях, «губернскому ведомству не подчиненным».²³

В первые годы александровского царствования происходит смена фасона губернских мундиров. Вместо прежних «немецких» кафтанов с отложным воротником вводятся «французские» со стоячим воротником и с вырезом юбки кафтана спереди. Сначала этот вырез образовывался за счет того, что полы ниже пояса плавно закруглялись (обрезались) книзу и переходили сзади в фалды (см. рисунок, 3, 4). К 1830-м гг. передняя часть юбки стала просто вырезаться, а задняя превратилась в фалды (см. рисунок, 5, 6). «Немецкие» кафтаны обычно носились нараспашку, «французские» же глухо застегивались от ворота до пояса одним рядом пуговиц. Одновременно со сменой фасона мундиров менялись цвета воротников и обшлагов. Первые случаи установления мундиров нового фасона относятся к 9 сентября и 15 октября 1801 г. (мундиры Виленской и Пензенской губерний и Грузии).²⁴ К 1805 г. были сменены мундиры всех губерний, что было зафиксировано в подготовленном в этом году альбоме, включавшем цветные изображения губернских гербов, мундиров и камзолов.²⁵ Двумя годами позже изображения губернских мундиров (раскрашенные) вместе с их описаниями были опубликованы в книге Е. Ф. Зябловского.²⁶ Все они «французского» образца, двух несколько различающихся покроев: один — с козым (наклонным) разрезом карманов с четырьмя пуговицами и четырьмя пуговицами вдоль по рукаву выше обшлагов, другой — с горизонтальными клапанами карманов с тремя пуговицами и двумя пуговицами на обшлагах (те и другие карманы сзади). В описаниях отмечаются цвета во-

²² Вышла в Москве в 1798 г. Автор не указан. Книга включала 11 с. текста и 40 л. цветных (раскрашенных от руки) иллюстраций.

²³ ПСЗ I, № 17829.

²⁴ Там же, № 20032; Зябловский [Е. Ф.] Новейшее землеописание Российской империи. СПб., 1807. Т. 2. С. 129, 209.

²⁵ Собрание гербов всех губерний Российской империи, губернских мундиров и [мундиров] прочих присутственных мест, ныне существующих, 1805-го года — Карманный формат. Хранится в библиотеке Эрмитажа.

²⁶ Зябловский [Е. Ф.] Новейшее землеописание... Т. 2 — Тексты описаний губернских мундиров, приводимые в книге, по законодательству известны не полностью.

ротников и обшлагов, подкладки, камзола и «исподницы» (штанов, которые на рисунках не изображены). К сожалению, в книге есть огрехи: мундир Кавказской губернии изображен с фиолетовыми воротником и обшлагами с палевыми выпушками (кантами), в описании же они характеризованы как «бархатные палевые», а мундир Костромской губернии вообще не сопровождается описанием.

Эти изменения губернских мундиров первых лет XIX в. были закреплены и приведены в систему указом от 3 августа 1809 г.²⁷ Им устанавливалось, что кафтан (суконный) сохранял единый темно-зеленый цвет с зеленой подкладкой (для Петербургской губернии — красной); «камзол и исподница» должны были быть повсеместно белыми. Карманы полагались двух видов: прямые (горизонтальные) и косые. «Прочие же между губерниями различия, — разъяснялось в указе, — состоят в воротниках, обшлагах, выпусках или опушках» (т. е. в их шпете и материале — сукно или бархат). В зависимости от цвета воротника и обшлагов устанавливались восемь «разборов» (групп) мундиров: 1 — красный, 2 — голубой, 3 — светло- и темно-зеленый, 4 — черный, 5 — темно-синий, 6 — фиолетовый, 7 — малиновый и 8 — оранжевый. Цвет опушек, если они были, в тексте указа не пояснялся. В архиве сохранился лист большого формата с цветными «рисунками мундиров вообще всех губерний», утвержденными царем 31 июля 1809 г. Те мундиры, цветовые различия которых после 1797 г. еще не были изменены, изображены в двух (старом и новом) вариантах, прочие (ранее уже измененные) — только в одном и имеют помету «В. К.», т. е. «высочайше конфирмован». Все мундиры «французского» образца.²⁸

В 1811 г. генерал-губернаторы, гражданские губернаторы, вице-губернаторы и градоначальники, имевшие мундиры «по цветам, каждой губернии присвоенным», получали знаки отличия своих должностей — шитье одного узора, золотое или серебряное, в зависимости от цвета губернских пуговиц, причем генерал-губернаторы имели его не только по воротнику, обшлагам и карманным клапанам, но и по бортам (на груди). В том же году особым шитье на мундир было дано губернским прокурорам.²⁹

Указом 14 апреля 1824 г. цветовые различия губернских мундиров были несколько изменены, как пояснялось в указе, «сообразно разделению губерний на округа управления генерал-губернаторов». Воротники отныне могли быть только суконные. Для некоторых губерний воротник и обшлага устанавливались разных цветов. Широкое распространение получили цветные канты по воротнику, обшлагам и бортам мундиров. Карманы полагались прямые (горизонтальные). Пуговицы могли быть белого или желтого металла с изображением губернского герба.³⁰

²⁷ ПСЗ I, № 23764.

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 10, д. 400. — Рисунки выполнены Шильмоном.

²⁹ ПСЗ I, № 24629, 24733, 24933; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 341, л. 141, 142, 156, 157, 287—289; д. 344, л. 252—253.

³⁰ ПСЗ I, № 29865; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 422, л. 50—59 (описание мундиров и образцы цветов воротников, обшлагов и кантов). — В библиотеке Эрмитажа

В том же 1824 г. (11 ноября) законом о реорганизации купеческих гильдий право ношения губернских мундиров было предоставлено купцам 1-й гильдии, которые тогда же были выделены в «особый класс почетных людей в государстве». Лишь в середине 1854 г. купеческие мундиры получили отличие от дворянских: их воротник и обшлага стали темно-зелеными (под цвет мундира) с красной окантовкой.³¹

1 января 1831 г. было ликвидировано различие между мундирами разных губерний по цвету воротника и обшлагов: отныне на всех губернских мундирах они должны были быть из красного сукна. Отличие мундиров теперь заключалось лишь в пуговицах (все они были желтого металла), на которых изображались (чеканились) герб и наименование губернии.³²

В связи с началом работ по подготовке общего положения о системе гражданских мундиров законом 1 мая 1832 г. из всей массы губернских мундиров дворянские были как бы выделены и реформированы.³³ Прежние мундиры становились парадными. Губернские предводители дворянства получали золотое «шитье по общему вновь установленному рисунку... на воротнике, обшлагах и карманных клапанах». Уездные предводители имели то же шитье на воротнике и обшлагах (те и другие сохраняли это шитье и после окончания службы по выборам дворянства). Наконец, дворяне, ранее служившие на казенной службе, получали шитье только на воротнике. Вместе с тем парадная одежда была дополнена повседневной — темно-зелеными мундирным фраком и однобортным сюртуком (с полной юбкой) с темно-зелеными суконными воротниками и обшлагами, а также губернскими пуговицами. Сюртук предназначался для одевания как на мундир (в качестве наружного платья), так и вместо него. В марте 1831 г. был разработан его проект с отложным воротником, но затем воротник заменен на стоячий (см. рисунок, 9, 10). Образец мундирного фрака, который должен был служить винмундиром, был утвержден Николаем I еще 2 апреля 1831 г. К парадным кафтанам полагались белые штаны до колен или длинные брюки под цвет кафтана; такие же брюки должны были надеваться с сюртуком и фраком.

В начале 1830-х гг. черная треугольная шляпа, полягавшаяся к дворянскому мундиру, была дополнена черной «луховой» (фетровой) круглой с полыми шляпой и темно-зеленой суконной фуражкой с красным околышем, которые должны были носиться соответственно с мундирным фраком и сюртуком. Фуражка со временем получила широкое распространение в быту как простейший знак дворянского достоинства.

Все эти новшества были подтверждены законом 27 февраля 1834 г., установившим общую систему всех гражданских мундиров

хранится в кн.-д. альбом (без названия) с текстом указа 1824 г. (описание мундиров и рисунками схематич. цветовых различий губернских мундиров (РК 43.2.14).

³¹ ПСЗ I, № 30115, § 27, 28; II, № 28390.

³² Там же, II, № 4234.

³³ Там же, № 5316 (О дворянских губернских мундирах). — Рисунки к закону хранятся в Публичной библиотеке в Ленинграде (ЭИ, 41974).

в империи, включавшим особый раздел «О дворянских губернских мундирах». ³⁴

Вся последующая история дворянского мундира не получила отражения в правовых актах, а определялась довольно случайными административными разъяснениями.

В 1855 г. вместе с общим изменением фасона гражданских мундиров был изменен и фасон дворянского губернского форменного платья. Парадный мундир приобрел полную юбку на 13 см выше колена (см. рисунок, 7, 8) и получил название полукафтани. ³⁵ Карманные клапаны сзади стали располагаться вертикально. Фрак и сюртук сохранялись, причем последний становился двубортным с отложным воротником, что позволяло носить его с открытым воротом (см. рисунок, 11, 12). Короткие штаны упразднились. Дворянская форменная одежда просуществовала до Февральской революции 1917 г. Наиболее существенное ее дополнение относится к апрелю 1913 г., когда было разрешено дворянам в летнее время «вместо установленных полукафтани при треугольной шляпе носить в виде парадной и праздничной формы белый летний двубортный сюртук с золотыми пуговицами с гербом империи под императорской короной, а фуражку с красным околышем при белом чехле». ³⁶

Обратим внимание на ту особенность дворянских мундиров, что они ни до 1832 г., ни после никак не отражали знатности дворянских родов, в частности наличие у некоторых из них баронских, графских и княжеских родовых титулов. Единственным средством внешнего (изобразительного) отображения этих титулов оставался дворянский герб, имевший сравнительно узкие возможности для употребления. Однако и он не был использован в оформлении дворянского мундира.

Для атрибуции губернских мундиров могут быть использованы прилагаемые таблицы (табл. 1—4 Приложения), составленные главным образом на основе правовых актов, опубликованных в Полном собрании законов. ³⁷ В зависимости от самых очевидных признаков мундиров, обозначенных в заголовках таблиц, для целей атрибуции выбираются одна или две таблицы.

3

Время появления мундиров придворных чинов (а для периода после 1809 г. также и лиц, имевших придворные звания) ³⁸ до сих

³⁴ Там же. № 6860.

³⁵ В отличие от партикулярного кафтана, который обычно был до колена, а то и несколько ниже (ЦГА СССР, ф. 1284, оп. 65, д. 42, л. 10, 32).

³⁶ ЦГА СССР, ф. 1409, оп. 10, д. 293, л. 2.

³⁷ Таблицы подготовлены К. Л. Шепелевым с учетом присланных Б. А. Кисляковым сопоставления законодательства с данными упомянутых работ Х. Шембергера и Е. Ф. Зябловского.

³⁸ Система придворных чинов и званий рассмотрена нами в особой статье, опубликованной в VIII томе «Всесоюзных исторических дисциплин» (Л., 1976).

пор остается не вполне ясным вследствие недостатка исторических источников. Дореволюционный исследователь, специально занимавшийся историей придворных мундиров и имевший доступ к архивам придворного ведомства, Н. Е. Волков первое прямое упоминание о существовании таких мундиров относит к 1802 г. (упоминание о мундире «придворного кавалера»); затем о парадных мундирах первых и вторых чинов двора, а также камергеров и камер-юнкеров упоминается в указах 1826 г. «Первый указ с подробным описанием формы мундиров» Волков относит лишь к 1831 г., когда были утверждены и «рисунки шитья и образцового мундирного фрака»³⁹ (текст указа опубликован в Полном собрании законов,⁴⁰ а рисунки сохранились лишь в архивном фонде Кабинета его величества⁴¹). Однако Волков по непонятным причинам упускает из вида указ Павла I от 30 декабря 1796 г., озаглавленный «Описание мундиров придворным чином и слугам».⁴²

Название указа от 30 декабря 1796 г. шире его содержания. В нем речь идет о мундирах только двух придворных чинов — шталмейстеров и егермейстеров, а также пажей и придворной прислуги. Если о мундирах пажей говорится хотя и кратко, но вполне определенно, то о мундирах шталмейстеров и егермейстеров сказано только, что они, так же как скюртук и шляпа этих чинов, должны изготовляться «по данным образцам». Никаких рисунков к закону не прилагалось. О мундирах прочих чинов двора, игравших более важную роль при дворе, не упоминалось вовсе. Представляется важным замечание в тексте закона о том, что «мундиры для всех чинов двора наследникова остаются против (т. е. неподобие. — Л. Ш.) большого двора без перемен». Поскольку двор наследника включал те же чины, что и большой двор, из цитированного замечания следует как будто, что мундиры для «всех чинов» большого двора к этому времени были уже установлены. Логично предположить, что сделано это было аналогичным образом, т. е. царским указом, который, возможно, только утверждал «образцы» мундиров. Однако ни указ, ни «образцы» до нас не дошли, а были утрачены еще в начале прошлого века. Во всяком случае, когда в 1828 г. министр императорского двора затребовал из Придворной канцелярии описание и рисунки мундиров первых и вторых чинов двора и придворных кавалеров, этих материалов или сведений о них найдено не было.⁴³

Когда же появились придворные мундиры? Определенно извест-

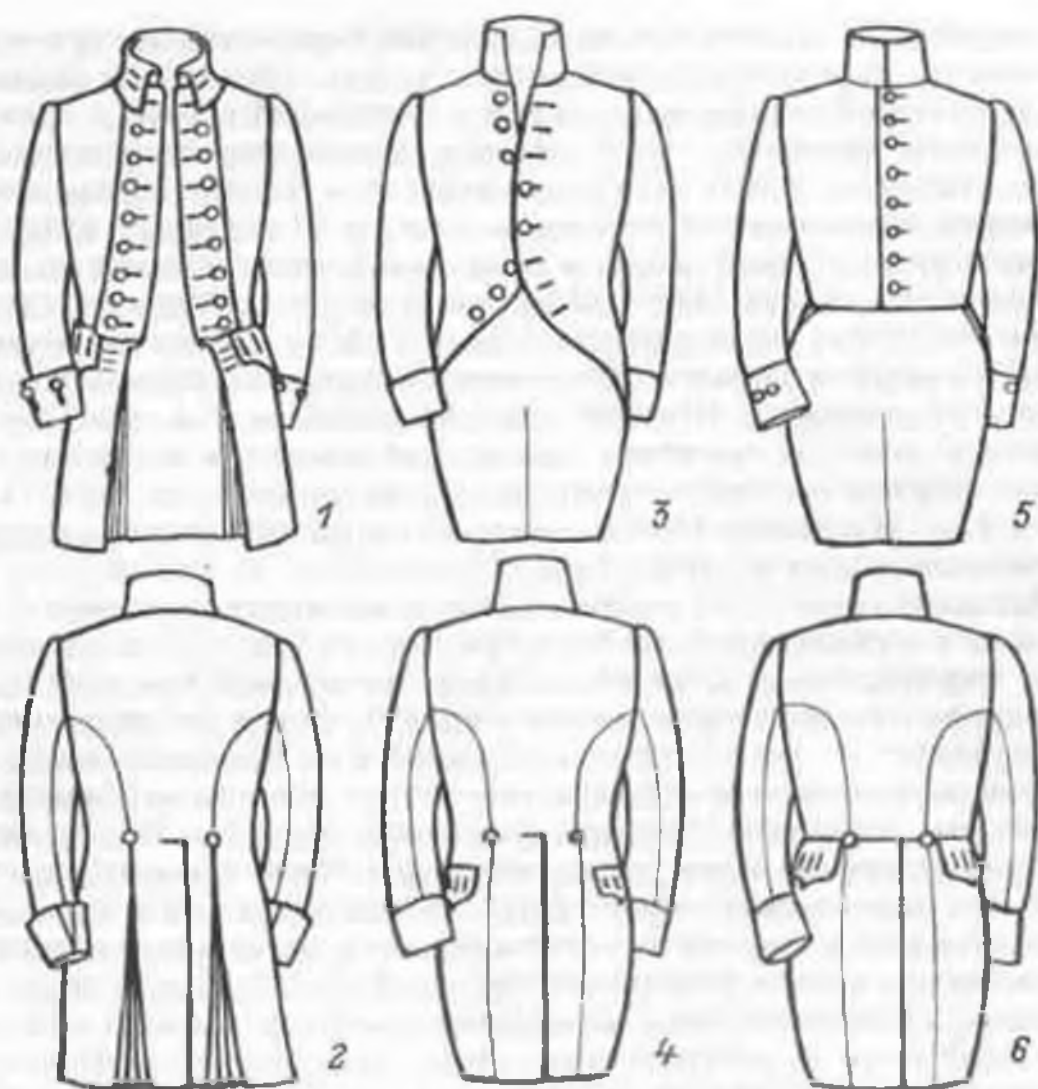
³⁹ Волков Н. Е. Двор русских императоров... С. 35, 43—45.

⁴⁰ ПСЗ I, № 4417.

⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 468, оп. 1, д. 83, л. 37—46.

⁴² ПСЗ I, № 17700; ЦГИА СССР, ф. 468, оп. 1, д. 189.

⁴³ Волков Н. Е. Двор русских императоров... С. 44. — Известно, что в аналогичных случаях (например, в связи с утверждением Устава о российских императорских орденах 1797 г.) изготавливались особые альбомы с раскрашенными гравюрами, пояснявшими текст закона. Такой альбом с придворными мундирами нам неизвестен.

Схемы гражданских мундиров. (Исполнены Т. А. Цамутали).

1, 2 — кафтан 1784—1801 гг.; 3, 4 — мундир 1801—1831 гг.; 5, 6 — мундир 1831—1855 гг.

но, что в 1782 г. их еще не было.¹⁴ Не было придворных мундиров и в 1794 г., поэтому мы не видим их в упомянутом уже издании «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 года», претендовавшем (судя по названию) на полноту фиксации всех гражданских мундиров (а придворные мундиры всегда считались такими). Вполне соответствует всем известным нам фактам предположение о том, что придворные мундиры были установлены незадолго до 30 декабря 1796 г. Есть свидетельство

¹⁴ 23 октября 1782 г. — в день введения губернских мундиров — состоялся распоряжение Екатерины II о соблюдении «простоты и умеренности в образе одежды» дам, «яким приезд ко двору ее величества дозволен»; 6 ноября того же года был установлен порядок употребления разных дорогих материй (парчи, бархата, шелка и т. п.) для «платья» придворных дам и кавалеров, а также «сравнительно использование украшений — «шнурья и накладок» — на платье (ПСЗ I, № 15556, 15569). Оба этих распоряжения означали как будто, что обязательность ношения губернских мундиров не распространялась на придворных. В последующем никаких других распоряжений на этот счет до 1796 г. неизвестны.

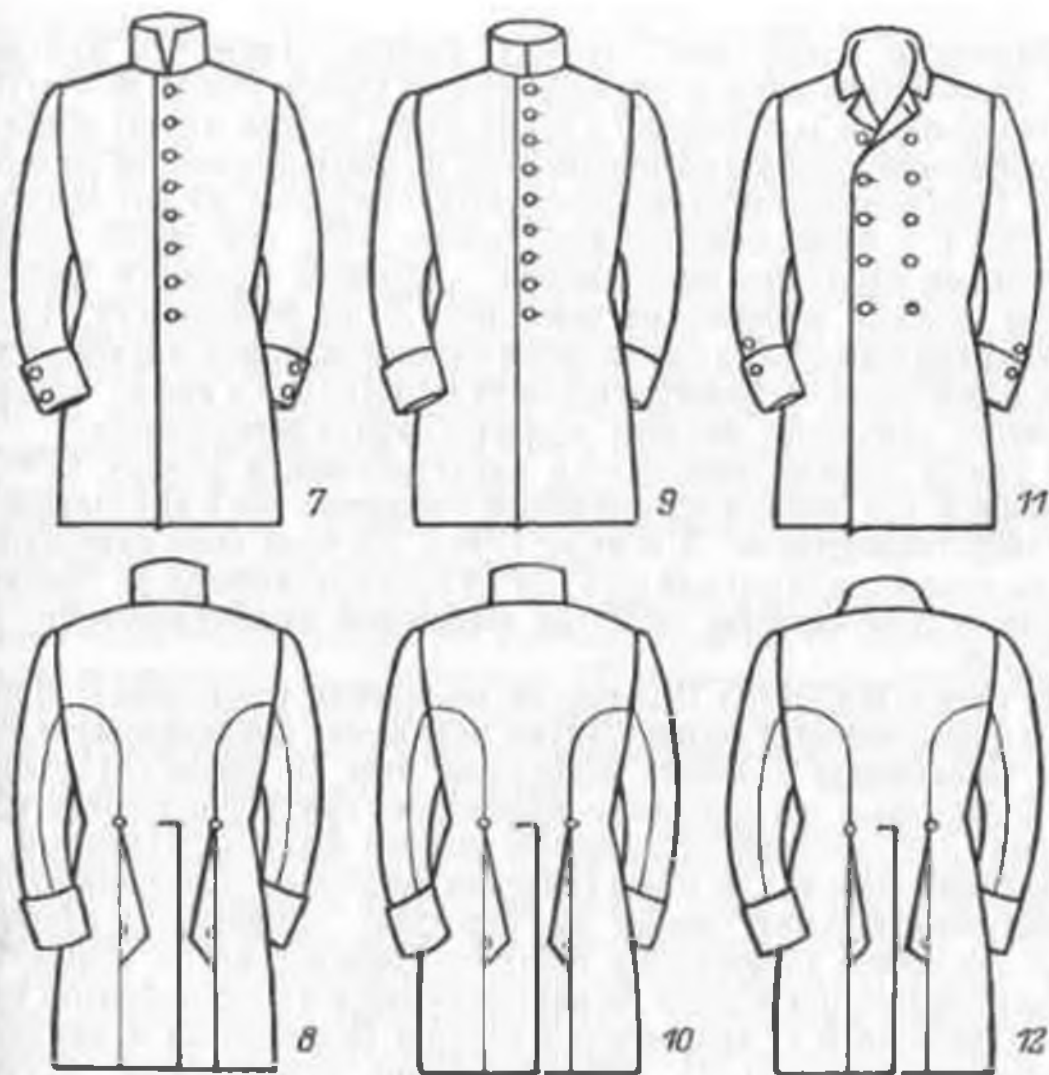

Рис. (продолжение)

7, 8 — полукафтани 1855—1917 гг., 9, 10 — сюртуки 1801—1855 гг.,
11, 12 — сюртуки 1855—1917 гг.

того, что во время коронации Павла I весной 1801 г. «все были в полном параде: в первый раз появились придворные платья (заменившие национальный костюм, принятый при Екатерине II)».⁴⁵

В этой ситуации решающее значение приобретают наблюдения над возможно более ранними портретами придворных чинов в мундирах, которые могут подтвердить факт существования придворных мундиров и дать визуальное представление о них. Нам удалось обнаружить такие портреты лишь более позднего времени, относящиеся по всем признакам к началу александровского царствования. Это портреты двух высших чинов двора — обер-камергера графа Н. П. Шереметева и обер-штальмейстера С. И. Муханова. Они облачены в мундиры двух типов — гражданского (Шереметев) и военного (Муханов) покроя.

⁴⁵ Записки графини В. Н. Головиной. 1766—1819. СПб., 1900. С. 104.

Сохранились два явно парных (одного формата) портрета Н. П. Шереметева работы его крепостного художника Н. И. Аргунова. На первом (в экспозиции Останкинского дворца-музея) Шереметев изображен в парадном придворном мундире, на втором (в экспозиции Ростовского архитектурно-художественного музея, Ярославская обл.) — в придворном вицмундире. Оба они темно-зеленые с красными стоячими воротниками; парадный мундир с золотым шитьем особого рисунка на воротнике и по бортам (на груди), а вицмундир с золотыми двойными горизонтальными галунами там же. К сожалению, Шереметев изображен погрудно и анфас, вследствие чего о некоторых деталях мундира судить невозможно.

В самом начале павловского царствования, в ноябре 1796 г., Шереметев (до того действительный камергер) был приглашен на пост обер-гофмаршала. В ноябре 1798 г. он стал обер-камергером, т. е. возглавил придворный штат. Этот пост он занимал до кончины. Видимо, в этом качестве он и был изображен на интересующих нас портретах.

На обоих портретах Шереметев изображен в мундирах, фасон, цвет и шитье которых соответствуют парадному придворному мундиру и вицмундиру, хорошо известным нам по закону 11 марта 1831 г. Мундиры гражданского покроя всех придворных чинов и кавалеров (лиц, имевших придворные звания) были одинаковыми. Но первые чины двора, т. е. чины II класса (включая обер-гофмаршала и обер-гофмейстера), имели на парадных мундирах дополнительное шитье по швам, которого на портрете Шереметева не видно. Поскольку портрет погрудный, не видны обшлага и покррой бортов ниже пояса. Но в 1818 г. аргуновский портрет Шереметева в парадном мундире послужил В. Л. Боровиковскому основой при создании большого полотна (252×188), изображающего Шереметева в рост, для основанного им Странноприимного дома в Москве (ныне здание института-больницы им. Н. В. Склифосовского).⁴⁶ Теперь полотно это хранится в запасниках Останкинского дворца-музея. Борты кафтана ниже пояса под углом срезаны назад по моде начала XIX в., а шитье на них продолжено до низа и переходит на фалды. Обшлага по цвету и шитью соответствуют воротнику. Изображено шитье по швам, введенное в 1809 г.

Когда же точно и в связи с чем были написаны Н. И. Аргуновым оба портрета? На основании искусствоведческого анализа останкинский портрет датируется 1810-ми гг., а ростовский — 1801—1803 гг. Первая дата очевидно неверна, поскольку Шереметев в январе 1809 г. умер. Прическа Шереметева (без парика, короткие волосы пудрены) соответствует первым 2—3 годам александровского царствования. Скорее всего оба портрета были написаны одновременно и по одному поводу: они должны были зафиксировать получение Шереметевым придворного мундира «французского» образца в двух его вариантах — парадном и повседневном (вицмундир). На это указы-

⁴⁶ Воспроизведен в монографии Т. В. Алексеевой «Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже 18—19 веков» (М., 1975, С. 322, № 207).

вает и тщательная выписка всех деталей мундиров. Поскольку назначение Шереметева в первые чины двора состоялось еще в XVIII в., когда мундиры этого фасона не употреблялись, а мода на парики еще сохранялась, это назначение (возможно, и связанное с получением какого-то другого мундира) не могло быть поводом появления данных портретов. Таким поводом могло быть лишь введение придворных мундиров нового («французского») образца, к которому относились мундиры, изображенные на портретах. Никаких письменных источников на этот счет не сохранилось. Но на основании изучения «мундирных портретов» удастся установить, что первые (самые ранние) мундиры «французского» образца (со стоячим воротником и вырезом юбки мундира спереди) в гражданском ведомстве были введены в конце 1801 г. для преподавателей и чиновников Академии художеств. Вряд ли введение таких мундиров для придворных чинов могло быть осуществлено позже этого.

Итак, по фасону и расцветке придворные мундиры гражданского покроя были точно такими же, как и губерские (с горизонтальным разрезом кармана сзади у пояса). Придворный вицмундир по нормам 1831 г. должен был быть «подобен парадному мундиру», но без шитья, которое заменялось горизонтальными нашивками из золотого галуна, и без карманных клапанов.

В качестве отличия камергеров от камер-юнкеров и от всех прочих придворных чинов парадные мундиры обер-камергеров и камергеров дополнялись введенным еще в 1762 г. золотым ключом. Обер-камергеры имели ключ, «осыпанный бриллиантами», и носили его «сзади у правого карманного клапана на золотых кистях», а камергеры носили ключ (без бриллиантов) «на голубой ленте у левого карманного клапана», причем сохраняли его и «при мундирах других гражданских ведомств и при возвышении должностей».

Портрет С. И. Муханова, ранее приписывавшийся кисти В. Л. Боровиковского и хранящийся ныне в запасниках Павловского дворца-музея, не датирован. Несмотря на то что портретируемый обозначен на подрамнике как «действительный тайный советник С. И. Муханов», мы видим его облаченным в обер-штальмейстерский мундир, вполне подобный тем, которые хорошо известны по более позднему времени.⁴⁷ В законе 11 марта 1831 г. разъяснялось, что мундир штальмейстеров должен был быть темно-зеленого сукна с красным стоячим воротником, красными обшлагами, отворотами фалд и пушками (кянтами) «по краям мундиров». Таким же был мундир егермейстеров, за исключением того, что воротник и обшлага полагались не красные, а темно-зеленые с красным кантом. Мундиры штальмейстеров и егермейстеров имели одинаковое золотое шитье, отличное по узору от шитья прочих придворных чинов. Обер-штальмейстер и обер-егермейстер имели это шитье в три ряда на воротнике, обшлагах, карманных клапанах, под ними и по борту, а вдоль фалд и по

⁴⁷ Воспроизведен в упомянутой монографии Т. В. Алексеевой (Владимир Лукин Боровиковский... С. 283, № 485), но ошибочно обозначен как портрет министра юстиции И. И. Дмитриева (см. с. 390, № 578).

швам — в один ряд. На мундирах тех же придворных чинов III класса шитье полагалось не в три, а в два ряда, а шитье по швам отсутствовало.

В чин обер-шталмейстера Муханов был произведен лишь в 1808 г. До того он имел чин шталмейстера, в который был пожалован Павлом I. На портрете его хорошо заметны позднейшие записи. По всей видимости, портрет был написан в бытность Муханова шталмейстером, не ранее 1801 г. (высокий стоячий воротник, прическа начала XIX в.), а после повышения его в чине (1808 г.) и введения шитья по швам (1809 г.) изображение мундирного шитья было исправлено.

Портретов с изображением вицмундира шталмейстеров и егермейстеров не обнаружено. По закону же 11 марта 1831 г. они должны были быть «покроем и рисунком шитья... подобны парадным... мундирам» с сохранением шитья лишь на воротнике, обшлагах и карманных клапанах. В 1834 г. были введены погоны-жгуты.

Помимо парадных мундиров и вицмундиров всем чинам двора полагались мундирный фрак из темно-зеленого сукна с черным бархатным отложным воротником, а также однобортный сюртук со стоячим суконным воротником и обшлагами «по цвету мундирных», без шитья, с золочеными пуговицами.⁴⁸ Кроме того, в состав форменной одежды придворных чинов входили белые штаны до колен (носились с белыми чулками и башмаками, а при мундире военного покроя — с ботфортами) и белые брюки с золотыми лампасами по боковым швам, которые надевались с парадным мундиром в особо торжественных случаях, темно-зеленые брюки с золотыми лампасами, носившиеся с вицмундиром, и черные брюки без лампасов, надевавшиеся с фраком и сюртуком. Наконец, форма придворных чинов дополнялась черной треугольной шляпой (с кокардой, золотым шитьем и плюмажем), черной круглой шляпой с полями (носилась с фраком) и темно-зеленой фуражкой (носилась с вицмундиром и сюртуком).

Изучение портретов Шереметева и Муханова и сопоставление их с нормами закона 11 марта 1831 г. дает возможность заключить, что в течение всей первой трети XIX в. система придворных мундиров была стабильной, со временем лишь развивалась в деталях. Такая стабильность придворных мундиров естественна. Она диктовалась соображениями престижа мундира, да и его дороговизной.

Законом 27 февраля 1834 г. придворные мундиры как бы вводились в общую систему гражданских мундиров. Шитье придворных мундиров (как и вышних разрядов других гражданских мундиров) дополнялось шитьем на плечах вокруг воротника. По облику шитья эти мундиры были наиболее роскошны.⁴⁹

⁴⁸ Мундирный фрак был введен 26 июня 1826 г. (ПСЗ II, № 436), а о сюртуке упоминалось еще в законе 30 декабря 1796 г. (ПСЗ I, № 1770).

⁴⁹ ПСЗ II, № 6860.

Тогда же (27 февраля 1834 г.) было утверждено «Описание дамских нарядов для приезда в торжественные дни к высочайшему двору». ⁵⁰ Главное его содержание — формальное введение парадных нарядов единого фасона для дам, имевших придворные звания. И в этом случае остается неясным, вводились ли эти наряды впервые или уже были известны (в законе 11 марта 1831 г. о них не упоминалось). ⁵¹ Такой наряд состоял из бархатного «вечернего платья», имевшего разрез спереди, книзу от талии, который открывал юбку из белой материи, «какую кто пожелает». По «хвосту и борту» платья шло золотое шитье, «одинаковое с шитьем парадных мундиров придворных чинов». Такое же шитье полагалось «вокруг и на переди юбки». Платье гофмейстерин должно было быть малиновое, статс-дам и камер-фрейлин — зеленое, фрейлин — пунцовое. Такие же парадные платья полагались наставнице великих княжен (синего бархата), фрейлинам великих княгинь (как у фрейлин царицы, но с серебряным шитьем) и фрейлинам великих княжен (светло-синего бархата). Нормировался и головной убор придворных дам: замужние должны были «иметь повойник или кокошник», а девицы — «повязку» (в обоих случаях произвольного цвета и с белой вуалью). Описанный наряд получил затем название «русское платье».

Кроме парадного платья придворные дамы имели особые знаки отличия: гофмейстерины, статс-дамы, камер-фрейлины — портреты императриц, украшенные бриллиантами, которые носились на правой стороне груди, а фрейлины — золотые, украшенные бриллиантами шифры (вензели императриц или великих княгинь, при которых они состояли), носимые под короной на яндреевской голубой ленте на левой стороне груди.

Следующие после 1834 г. законоположения о придворных мундирах относятся к началу царствования Александра II. В апреле 1855 г. был утвержден и 10 мая опубликован новый образец придворного вицмундира. ⁵² 10 июля, а затем 22 декабря 1855 г. был утвержден новый образец парадного мундира, официально введенный законом 20 февраля 1856 г. «О новой форме одежды придворных чинов». ⁵³ Главным новшеством и в том и в другом случаях была замена открытых спереди ниже пояса мундиров «французского» образца на закрытые полукафтаны. Полукафтан предусматривался однобортным, со скошенным спереди стоячим воротником, с прямыми разрезанными обшлагами и прямыми вертикальными карманами клапанами сзади. Цвет сукна, воротников, обшлагов и т. п., а также узор шитья оставались прежними. Поскольку полы удлинились, шитье на них продолжалось до конца пол. Сохранились также мундир-

⁵⁰ Там же. № 6861. — Сохранилось в рисунке парадных платьев (ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 514к).

⁵¹ Об этих или других придворных платьях, появившихся на коронационных торжествах 1797 г., рассказывает В. Н. Годовина (Записки графини В. Н. Годовиной, 1766—1819. С. 104).

⁵² ПСЗ II. № 29294.

⁵³ Там же. № 30193. — Сохранились цветные рисунки к этому закону (ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 10, д. 51, 317 и 338).

ные фраки и сюртуки, причем последние становились двубортными с отложным воротником (у шталмейстеров и егермейстеров со стоячим воротником, с галуном на нем и обшлагах и витыми погонами на плечах).

Другим новшеством был отказ от употребления белых штанов до колен (об этом в законоположениях прямо не говорилось, но короткне штаны просто не упоминались).

15 августа 1855 г. были введены «Правила о ношении придворными чинами установленных форм одежды». ⁵⁴ Предусматривалось пять видов формы: парадная, праздничная, обыкновенная, будничная (или служебная) и дорожная. Все они складывались из разного сочетания перечисленных нами элементов придворной форменной одежды. Устанавливались «дни и случаи», когда должна была употребляться каждая из этих форм. При этом парадный мундир носился только в составе парадной формы с белыми брюками; в составе праздничной и обыкновенной форм использовался вицмундир соответственно с белыми и темно-зелеными брюками.

17 августа 1901 г. все придворные чины и кавалеры получили на сюртуки и пальто погоны шириной 4,5 см с накладным металлическим орлом. У первых и вторых чинов двора погоны были из переплетенного золотого шнура, а у кавалеров — из золотого галуна. Звездочками обозначались ранги чинов. ⁵⁵ При пересмотре в начале XX в. форменной одежды всех гражданских ведомств мундиры придворных чинов и кавалеров не подвергались изменениям. ⁵⁶ Несомненным подтверждением того, что они сохранялись и в дальнейшем, служат упоминания их в связи с разного рода церемониями и продолжавшиеся награждения придворными мундирами (в частности, при пожаловании «в должность» придворных чинов).

В этих условиях важное значение имели бы наблюдения над бытованием придворных мундиров по разного рода изобразительным материалам (портретам, зарисовкам придворных церемоний и других торжеств, журнальным иллюстрациям и т. п.). ⁵⁷

⁵⁴ Правила эти не были опубликованы. 26 марта 1882 г. они были дополнены (Волков Н. Е. Двор русских императоров. . . С. 99—106).

⁵⁵ ПСЗ III, № 20621.

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 1402, оп. 10, д. 161, л. 2.

Продолжение статьи см. в XXIV томе «Вспомогательных исторических дисциплин».

Таблица I

Губернско-наместнические цветные мундиры с отложным цветным воротником
(9 апреля 1784 г. — 3 августа 1797 г.)

Нместничество (с декабря 1796 г. — губернии)	Наличие лацканов	Воротник, обшлага, лацканы	Подкладка	Камзол	Пуговицы
Светло-синие кафтаны					
Архангельское	Есть	Малиновые сукон- ные	Малиновая	Малиновый	Желтые
Пермское	Есть	Малиновые сукон- ные	Малиновая	Белый	Желтые
Тобольское	Есть	Палевые бархат- ные	Палевая	Палевый	Желтые
Олонекск. (по Шенбергу)	Есть	Палевые сукон- ные	Белая	Белый	Белые
Костромское	Есть	Бледно-голубые бархатные	Бледно- голубая	Бледно- голубой	Желтые
Петербургская гу- берния *	Есть	Черные бархат- ные	Черная	Белый	Желтые
Ярославское *	Есть	Черные бархат- ные	Белая	Белый	Белые
Вологодское *	Есть	Черные бархат- ные	Белая	Белый	Желтые
Курляндская гу- берния	Нет	Малиновые		Белый	Белые
Псковское *	Нет	Малиновые	Малиновая	Палевый	Белые
Тверское	Нет	Малиновые сукон- ные	Малиновая	Малиновый	Белые
Вятское	Нет	Светло-синие суконные	Палевая	Палевый	Желтые
Рижское (Лиф- ляндское) *	Нет	Светло-синие суконные	Белая	Белый	Белые
Ревельское (Эстляндское) *	Нет	Светло-синие суконные	Желтая	Желтый	Желтые
Выборгское	Нет	Черные бархат- ные	Палевая	Палевый	Желтые
Новгородское	Нет	Черные бархат- ные	Белая	Белый	Белые
Красные кафтаны					
Тульское	Есть	Красные сукон- ные	Серо-голу- бая	Серо-голу- бой	Желтые
Полоцкое	Есть	Палевые бархат- ные	Палевая	Белый	Белые
Могилевское	Есть	Палевые бархат- ные	Палевая	Палевый	Белые
Тульское (по Шен- бергу)	Есть	Светло-шоколад- ные	Светло-шо- коладная	Светло-шо- коладный	Желтые
Смоленское	Есть	Светло-шоколад- ные	Светло-шо- коладная	Светло-шо- коладный	Белые
Калужское	Есть	Светло-голубые бархатные	Светло- голубая	Светло- голубой	Белые
Иркутское *	Есть	Голубые бархат- ные	Серо-жел- тая	Серо-жел- тый	Белые

Таблица 1 (продолжение)

Намеченность (с декабря 1796 г. — губернии)	Наличие лацканов	Воротник, обшлага, лацканы	Подкладка	Климы	Пуговицы
Колыванов-Воскресенское (Колыванское) *	Есть	Голубые бархатные	Серо-желтая	Серо-желтый	Белые
Орловское	Есть	Голубые суконные	Голубая	Белый	Желтые
Пензенское	Есть	Светло-зеленые суконные	Светло-зеленая	Палевый	Желтые
Новгород-Северское	Есть	Светло-зеленые бархатные	Светло-зеленая	Светло-зеленый	Желтые
Уфимское	Нет	Красные суконные	Белая	Белый	Белые
Владимирское	Нет	Красные суконные	Палевая	Палевый	Белые
Нижегородское	Нет	Светло-шоколадные	Светло-шоколадная	Светло-шоколадный	Желтые
Московская губерния *	Нет	Серо-голубые	Белая	Белый	Золотые
Саратовское	Нет	Светло-голубые суконные	Светло-голубая	Светло-голубой	Желтые
Тамбовское	Нет	Светло-голубые	Светло-голубая	Светло-голубой	Желтые
Симбирское	Нет	Голубые суконные	Белая	Белый	Белые
Курское	Нет	Голубые суконные	Белая	Белый	Желтые
Рязанское	Нет	Светло-зеленые бархатные	Палевая	Палевый	Желтые
Харьковское	Нет	Светло-зеленые суконные	Светло-зеленая	Светло-зеленый	Белые
Воронежские	Нет	Черные бархатные	Палевая	Палевый	Желтые
Казанское *	Нет	Черные бархатные	Черная	Белый	Желтые
Черниговское	Нет	Черные бархатные	Белая	Белый	Белые
Темно-лиловые с кафтаны					
Киевское	Есть	Светло-голубые бархатные	Светло-голубая	Белый	Белые
Екатеринославское *	Есть	Зеленые бархатные	Зеленая	Белый	Золотые
Тяричская область	Есть	Зеленые бархатные	Зеленая	Белый	Белые
Кавказское (с 6 мая 1785 г.)	Нет	Голубые бархатные	Голубая	Голубой	Белые
Астраханская губерния (с 12—31 декабря 1796 г.)	Нет	Голубые бархатные	Голубая	Голубой	Белые

Примечание. Звездочки указывают на существование мундира до 1794 г.

Таблица 2

Губернские темно-зеленые мундиры с цветным отложным или стоячим воротником без лаццианов (15 февраля 1797 г.—3 августа 1809 г.)

Губерния	Материал воротника и обшлага	Полкадка	Кивисы	Пуговицы
Красные воротник и обшлага				
Московская	Бархатные	Палевая	Палевый	Желтые
Петербургская	Бархатные	Красная	Белый	Желтые
Тверская	Бархатные	Зеленая	Белый	Белые
Вологодская	Бархатные	Белая	Белый	Белые
Тульская	Суконные	Красная	Белый	Желтые
Владимирская	Суконные	Белая	Белый	Белые
Лифляндская (Рижская)	Суконные	Зеленая	Белый	Желтые
Черемская	Суконные	Палевая	Палевый	Белые
Костромская (по Зяблонскому)	Суконные	Зеленая	Палевый	Желтые
Виленская (с 1801 г.)	Бархатные	Белая	Палевый	Белые
Финляндская (с 1802 г.)	Суконные	Зеленая	Палевый	Белые
Гродненская (с 1802 г.)	Бархатные	Белая	Белый	Белые
Нижегородская (с 1804 г.)	Суконные	Темно-зеленая	Белый	Желтые
Малиновые воротник и обшлага				
Смоленская (с 1804 г.)	Суконные	Темно-зеленая	Белый	Белые
Палевые воротник и обшлага				
Архангельская	Бархатные	Палевая	Палевый	Белые
Вятская	Суконные	Палевая	Палевый	Белые
Рязанская	Суконные	Зеленая	Зеленый	Белые
Эстляндская (Ревельская)	Бархатные	Зеленая	Белый	Желтые
Белорусская (до 27 февраля 1802 г.)	Бархатные	Зеленая	Белый	Желтые
Минская	Суконные	Зеленая	Белый	Желтые
Волынская	Бархатные	Палевая	Белый	Желтые
Подольская	Суконные	Белая	Белый	Желтые
Воронежская (с 1802 г.)	Бархатные	Белая	Белый	Желтые
Олонекская	Суконные	Палевая	Белый	Белые
Голубые воротник и обшлага				
Псковская	Бархатные	Зеленая	Белый	Белые
Калужская	Суконные	Зеленая	Белый	Белые
Костромская	Бархатные	Голубая	Белый	Желтые
Тобольская	Суконные	Голубая	Белый	Желтые
Симбирская	Бархатные	Зеленая	Палевый	Белые
Астраханская	Суконные	Белая	Палевый	Белые
Тамбовская	Бархатные	Белая	Белый	Белые
Курская	Суконные	Голубая	Палевый	Желтые
Орловская	Бархатные	Палевая	Палевый	Желтые
Новороссийская	Суконные	Палевая	Палевый	Желтые
Киевская	Бархатные	Голубая	Палевый	Желтые
Литовская (до 9 сентября 1801 г.)	Суконные	Голубая	Белый	Белые
Курляндская	Суконные	Голубая	Белый	Белые
Сардинская (до 1808 г.)	Суконные с крашмой выпушкой	Зеленая	Белый	Желтые
Саратовская (с 1808 г.)	Суконные	Темно-зеленая	Белый	Белые

Таблица 2 (продолжение)

Губернии	Материал воротника и обшлагов	Подкладка	Камзол	Пуговицы
Светло-синие воротник и обшлаги				
Воронежская (с 1806 г.)	Суконные	Темно-зеленая		Желтые
Синие воротник и обшлаги				
Кавказская (с 1803 г.)	Суконные	Темно-зеленая	Белый	Белые главные
Эстляндская (с 1806 г.)	Бархатные с красной выпущкой			Белые
Темно-синие воротник и обшлаги				
Могилевская (с 1814 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Белые
Витебская (с 1804 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Желтые
Фиолетовые воротник и обшлаги				
Грузия (с 1801 г.)	Бархатные	Темно-зеленая		Белые главные
Светло-зеленые воротник и обшлаги				
Слободско-Украинская	Бархатные	Белая	Белый	Желтые
Зеленые воротник и обшлаги				
Пензенская (с 1801 г.)	Бархатные	Зеленая	Белый	Желтые
Полтавская (с 1803 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Желтые
Черниговская (с 1803 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Белые
Темно-зеленые воротник и обшлаги				
Томская (с 1804 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Желтые
Иркутская (с 1806 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Желтые
Черные воротник и обшлаги				
Екатеринославская (с 1806 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Белые
Николаевская (Херсон- ская) (с 1803 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Желтые
Таврическая (с 1803 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Желтые
Белостокская (с 1808 г.)	Бархатные	Темно-зеленая	Белый	Белые
Белые воротник и обшлаги				
Новгородская	Бархатные	Зеленая	Белый	Желтые
Ярославская	Суконные	Зеленая	Белый	Желтые
Смоленская	Бархатные	Белая	Белый	Белые
Нижегородская	Бархатные	Зеленая	Палевый	Желтые
Казанская	Суконные	Зеленая	Зеленый	Белые
Иркутская	Суконные	Зеленая	Палевый	Желтые
Малороссийская	Бархатные	Палевая	Палевый	Белые
Оренбургская	Суконные	Палевая	Палевый	Белые
Полтавская (с 1802 г.)	Суконные	Темно-зеленая	Белый	Желтые

Таблица 3

Губернские темно-зеленые мундиры с цветным стоячим воротником
(3 августа 1809 г. — 14 апреля 1824 г.)

Губернии	Материал воротника и обшлагов	Выпушка по борту	Карманы	Пуговицы
Красные воротник и обшлага				
Московская	Бархатные	Черная	Прямые	Желтые
Петербургская	Бархатные		Прямые	Желтые
Тверская	Бархатные		Прямые	Белые
Всвятская	Суконные	Черная	Косые	Белые
Костромская	Суконные	Черная	Косые	Желтые
Финляндская	Суконные	Черная	Прямые	Белые
Нижегородская	Суконные	Черная	Прямые	Желтые
Пермская	Суконные	Голубая	Косые	Белые
Владимирская	Суконные	Голубая	Прямые	Белые
Тульская	Суконные	Голубая	Прямые	Желтые
Виленская	Суконные		Косые	Желтые
Гродненская	Суконные		Косые	Белые
Лифляндская	Суконные		Прямые	Желтые
Малиновые воротник и обшлага				
Смоленская			Косые	Белые
Оранжевые воротник и обшлага				
Подольская		Черная	Косые	Желтые
Ярославская		Черная	Прямые	Желтые
Казанская		Черная	Прямые	Белые
Волынская		Голубая	Косые	Желтые
Новгородская		Голубая	Прямые	Желтые
Оренбургская		Голубая	Прямые	Белые
Рязанская			Прямые	Желтые
Голубые воротник и обшлага				
Симбирская	Суконные	Черная	Косые	Белые
Тобольская	Суконные	Черная	Косые	Желтые
Псковская	Суконные	Черная	Прямые	Белые
Саратовская	Суконные	Красная	Прямые	Белые
Воронежская	Суконные	Красная	Прямые	Желтые
Киевская	Суконные	Оранжевая	Косые	Желтые
Курляндская	Суконные	Оранжевая	Косые	Белые
Курская	Суконные	Оранжевая	Прямые	Желтые
Астраханская	Суконные	Оранжевая	Прямые	Белые
Тамбовская	Суконные	Малиновая	Прямые	Белые
Орловская	Суконные	Малиновая	Прямые	Желтые
Калужская	Суконные		Прямые	Белые
Темно синие воротник и обшлага				
Кавказская	Суконные	Желтая	Косые	Белые
Эстляндская	Бархатные	Красная	Прямые	Белые
Витебская	Бархатные		Прямые	Желтые
Могилевская	Бархатные		Прямые	Желтые
Фиолетовые воротник и обшлага				
Грузия				Белые

Таблица 3 (продолжение)

Губернии	Материя воротника и обшлагов	Выпушка по борту	Карманы	Пуговицы
Темно-зеленые воротники и обшлаги				
Томская	Бархатные	Черная	Косые	Желтые
Иркутская	Бархатные	Черная	Косые	Белые
Архангельская	Бархатные	Красная	Косые	Белые
Олоньцкая	Бархатные		Косые	Белые
Пензенская	Бархатные		Прямые	Желтые
Светло-зеленые воротники и обшлаги				
Черниговская	Бархатные	Красная	Прямые	Белые
Полтавская	Бархатные	Красная	Прямые	Желтые
Слободско-Украинская	Бархатные		Прямые	Белые
Черные воротники и обшлаги				
Екатеринославская	Бархатные	Красная	Косые	Белые
Херсонская	Бархатные	Красная	Косые	Желтые
Вятская	Бархатные	Красная	Прямые	Белые
Белостокская	Бархатные	Красная	Прямые	Белые
		(я также по воротнику и обшлагам)		
Таврическая	Бархатные	Голубая	Косые	Желтые
Минская	Бархатные	Голубая	Прямые	Желтые

Таблица 4

**Губернские темно-зеленые мундиры с цветным стоячим воротником
(14 апреля 1824 г.—27 февраля 1834 г.)**

Губернии	Обшлаги	Выпушка по обшлагам	Выпушка по борту	Пуговицы
Красные воротники				
Петербургская	Красные			Желтые
Московская	Красные		Красная	Желтые
Малиновые воротники				
Виленская	Малиновые			Белые
Вильнская	Малиновые		Малиновая	Белые
Минская	Малиновые острые			Белые
Белостокская обл.	Малиновые острые		Малиновая	Белые
Гродненская	Темно-зеленые	Малиновая		Белые
Подольская	Темно-зеленые	Малиновая	Малиновая	Белые
Оранжевые воротники				
Витебская	Оранжевые			Белые
Новгородская	Оранжевые			Желтые
Могилевская	Оранжевые		Оранжевая	Белые
Владимирская	Оранжевые		Оранжевая	Желтые
Ярославская	Оранжевые острые			Желтые

Таблица 4 (продолжение)

Губерния	Обшиага	Выпушка по обшиагам	Выпушка по борту	Пуговицы
Смоленская	Темно-зеленые	Оранжевая		Белые
Тверская	Темно-зеленые	Оранжевая		Желтые
Калужская	Темно-зеленые	Оранжевая	Оранжевая	Белые
Костромская	Темно-зеленые	Оранжевая	Оранжевая	Желтые
Голубые воротники с красной выпушкой				
Курляндская	Голубые			Белые
Тульская	Голубые			Желтые
Эстляндская	Голубые		Голубая	Белые
Тамбовская	Голубые		Голубая	Желтые
Воронежская	Голубые острые			Желтые
Лифляндская	Темно-зеленые	Голубая		Белые
Орловская	Темно-зеленые	Голубая		Желтые
Псковская	Темно-зеленые	Голубая	Голубая	Белые
Рязанская	Темно-зеленые	Голубая	Голубая	Желтые
Светло-синие воротники с красной выпушкой				
Тобольская	Светло-синие			Белые
Иркутская	Светло-синие			Желтые
Томская	Темно-зеленые	Светло-синия		Белые
Омская (с 1825 г.)	Темно-зеленые		Красная	Белые
Якутская (с 1825 г.)	Темно-зеленые		Красная	Желтые
Енисейская	Темно-зеленые	Светло-синия		Желтые
Светло-зеленые воротники с красной выпушкой				
Черниговская	Светло-зеленые			Белые
Нижегородская	Светло-зеленые			Желтые
Слободско-Украинская	Светло-зеленые		Светло-зеленая	Белые
Саратовская	Светло-зеленые		Светло-зеленая	Желтые
Полтавская	Светло-зеленые острые			Белые
Симбирская	Светло-зеленые острые			Желтые
Киевская	Темно-зеленые	Светло-зеленая		Белые
Казанская	Темно-зеленые	Светло-зеленая		Желтые
Курская	Темно-зеленые	Светло-зеленая	Светло-зеленая	Белые
Пензенская	Темно-зеленые	Светло-зеленая	Светло-зеленая	Желтые
Темно-зеленые воротники с красной выпушкой				
Архангельская	Темно-зеленые			Белые
Вятская	Темно-зеленые			Желтые
Олонекская	Темно-зеленые	Красная		Белые
Пермская	Темно-зеленые	Красная		Желтые

Вологодская	Темно-зеленые		Красная	Белые
Оренбургская	Темно-зеленые		Красные	Желтые
Черные поротники с красной выпушкой				
Бессарабская обл.	Черные			Белые
Астраханская	Черные			Желтые
Екатеринославская	Черные		Красная	Белые
Имеретия	Черные		Красная	Желтые
Херсонская	Темно-зеленые	Красная		Белые
Кавказская	Темно-зеленые	Красная		Желтые
Таврическая	Темно-зеленые	Красная	Красная	Белые
Мингрелия	Темно-зеленые	Красная	Красная	Желтые
Грузия	Черные острые			Желтые

Л. И. ШОХИН

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ, ОПИСАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ГЕНЕАЛОГИИ В МОСКОВСКОМ АРХИВЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX в.

Московский архив Министерства юстиции (ММЮ) издал много архивных описаний и документальных публикаций. Трудами архивистов внесен значительный вклад в изучение истории государственных учреждений и архивного дела. Занимались они и вспомогательными историческими дисциплинами: сфрагистикой (П. И. Иванов), палеографией (П. И. Иванов, Н. И. Тихомиров, И. С. Беляев), дипломатикой (Н. И. Ардашев). В ходе разбора архивных документов затрагивались вопросы метрологии, хронологии, фалеристики и т. д. Д. М. Мейчик обнаружил сведения о «косой сажени». ¹ Д. В. Крестьянский разыскивал данные о медали, выбитой в 1790 г. в память заключения мира со Швецией. ² И. С. Беляев прочитал в Московском обществе истории и древностей российских доклад «Новые данные о январском летосчислении, введенном императором Петром Великим». ³ Подобные работы, достигавшие порой заметных результатов, носили в целом эпизодический характер, тогда как генеалогия постоянно находилась в центре внимания архивистов в связи с разработкой подобных вопросов исследователями в читальном зале ММЮ. Это было важным направлением тематики, свойственной дореволюционной историографии. Естественно, потребности развития исторической науки поддерживали интерес к такому

¹ ЦГИА СССР, ф. 950 (И. В. Калачов), оп. 1, д. 296, л. 4—4 об. — «Теперь не буду упускать ни одного выдающегося сведения по части метрологии, чтобы не довести его до Вас». — писал Д. М. Мейчик Д. И. Прозоровскому в 1852 г. (там же, л. 7).

² ЦГАДА, ф. 337 (Канцелярия ММЮ), оп. 1, д. 6774, л. 11.

³ Чтения ОИДР, 1909. Кн. 4. С. 28 (Протокол заседания Общества 19 декабря 1908 г.).